

— Пусть лучше Яо Ли готовит, — сказал Лю Сичао. — Он же каждый день в Weibo выкладывает фото обедов для жены. Его мечта — стать домохозяйником-профессионалом.

Он ответил быстро. Тан Юэ тем временем разглядывал серёжку, которую ему подарил Лю Сичао: растительный узор, не самый минималистичный, но невероятно изящный.

Говорили, что это уникальное изделие, купленное Лю Сичао за большие деньги. Представляя подарок, он даже с серьёзным видом добавил:

— Я Цзян Хэ такого не покупал.

Но в его голосе явно слышалась нежность.

Тан Юэ сразу влюбился в подарок. Яо Сюаньюй получил набор «Лего», а Тан Мянью — старинный радиоприёмник.

В комплекте шли кассеты с записями любимых страшилок мальчика. Лю Сичао записал их на съёмочной площадке, когда было нечего делать. Когда он достал приёмник, Тан Юэ только руками развёл — в мире 9787-й звезды такие вещи давно вышли из употребления, да и здесь они уже считались пережитком прошлого.

Но Тан Мянью подарок безумно понравился. За ужином он уже нетерпеливо надел наушники и поделился вторым с Яо Сюаньюем.

— Вы же не мои жёны! — возмутился Яо Ли. — Почему всё мне делать?

— Не мог бы ты говорить помягче? — усмехнулся Лю Сичао. — А то завтра в трендах будет #Away_v_score.

Яо Ли даже глаз не поднял:

— Ничего страшного. Всегда можно сослаться на «незнакомство» командира и Тан Юэ.

«Умираю со смеху! Теперь Яо Ли ещё и стал идеальным партнёром по дуэту!»

«А вы двое, Цзян Шулюй и Тан Юэ, вообще что делаете? У вас волосы уже от напряжения слипаются!»

Тан Юэ, как и его сын, ел рассеянно, всё время поглядывая на серёжку. Цзян Шулюю это явно не понравилось, хотя на лице он ничего не показал.

— Нравится? — спросил он.

— Ага, — тихо ответил Тан Юэ и улыбнулся Лю Сичао: — Спасибо, Сань-гэ.

— За что благодарить? — отмахнулся тот. — Пусть командир тебе её наденет.

«Вы с Яо Ли точно сговорились?!»

«Это же настоящее любовное реалити-шоу с полной поддержкой всех участников!»

Тан Юэ взглянул на Цзян Шулюя.

Его внимание привлекли серёжки, лежавшие рядом с рукой командира. У Лю Сичао и Яо Ли были короткие, у Тан Юэ — средней длины, а у Цзян Шулюя — самые длинные, почти до плеча.

Но они не выглядели громоздкими — скорее, как рассыпанные искры звёзд, мерцающие мягким светом. Одного взгляда хватило, чтобы Тан Юэ вспомнил прежнюю причёску Цзян Шулюя — с длинными волосами.

Цзян Шулюй обладал резким, почти ледяным обликом, но при этом был мягок в общении. Казалось бы, ему должны подходить лаконичные украшения, но однажды визажист попробовал на нём более сложные — и оказалось, что именно они раскрывают его лучше всего.

Они смягчали его черты, делая образ глубже и интереснее.

— Надеть сейчас? — спросил Цзян Шулюй.

Стемнело. На круглой террасе горели фонари. Дети, не обращая внимания на взрослых, ели и слушали страшилки, мечтая поскорее закончить ужин и уйти в комнату.

А взрослые молча смотрели друг на друга, будто пытаясь разглядеть плоды тех чувств, что медленно, извилисто, но неуклонно прорастали сквозь годы.

Например, тихие слова Цзян Шулюя — «моя невеста» — услышали все, кроме самого Тан Юэ.

□Лю Сичао подумал: «Что за дела? Он что, так прямо и говорит?!»□

Яо Ли отправил ему сообщение:

□Может, ребёнка вообще родил Тан Юэ?□

И тут же добавил:

□Инфа не проверена. Не болтай.□

□Лю Сичао: «Даже если скажу — никто не поверит».□

Он сам в это не верил — слишком уж абсурдно звучало.

Но стоило Тан Мяню оказаться в одном кадре с Тан Юэ и Цзян Шулюем — и у всех возникало ощущение, что перед ними настоящая семья.

Не говоря уже о том, как смотрел на Тан Юэ их «непостижимый» командир: взгляд такой тёплый, что чуть ли не капает, совсем не похожий на прежнюю вежливую маску.

Даже слепой понял бы, что здесь кроется нечто большее.

Но Лю Сичао не ожидал, что Тан Юэ согласится.

По записям прямых эфиров первых дней было ясно: тот ещё сопротивлялся.

«Неужели Цзян Шулюй соблазнил его?» — подумал Лю Сичао.

Раньше, когда они жили вместе, такое уже случалось. Цзян Шулюй прекрасно знал, как сильно его внешность действует на Тан Юэ.

Если бы отношения шли туго, Лю Сичао готов был бы подтолкнуть их. Но теперь всё складывалось слишком гладко — и в нём проснулось бунтарское настроение.

— Или, может, пойдёте в комнату и там потихоньку наденете? — подначил он.

К счастью, у него был мягкий, приятный тембр — иначе это прозвучало бы как поджог пороховой бочки.

Яо Ли всегда шутил, что проигрывает только из-за голоса: будь он помягче, давно бы стал «нежным парнем с крючком».

От таких слов всегда хотелось дать ему по шее.

«Чувствую, на этом этапе будет много того, что я хочу увидеть!»

«Пригласите ещё одного гостя! Прошу! Хочу зрелища!»

«Вы тоже чувствуете, какая сегодня странная атмосфера между Тан Юэ и Цзян Шулюем?»

«Они как мой брат с невесткой на следующий день после помолвки... Только не могу объяснить, почему.»

«Прошло же всего несколько дней! Это слишком быстро!»

«Но ведь они пять лет не виделись! Да ещё и три года из этих пяти — восемь лет молодости! Даже если расстались — всё равно остались самыми близкими чужими!»

«Погодите, а почему вы так уверены? Я вообще ничего не вижу!»

«Неважно. Главное — ребёнок уже одобрил этот брак.»

«Обязательно хочу, чтобы это любовное шоу закончилось свадьбой! И чтобы Тан Мянью был мальчиком с цветами!»

Цзян Шулюй уже собирался вмешаться, чтобы защитить Тан Юэ от насмешек, но тот неожиданно кивнул:

— Можно и так.

Яо Ли, как раз отхлебнувший вина, чуть не поперхнулся.

— Тан Юэ, — удивился Лю Сичао, — ты что, переменялся?

«Только так! Значит, ребёнка родил Тан Юэ! А отец — Цзян Шулюй! Идеально!»

«Вы слишком много фантазируете.»

«Только я считаю, что Тан Юэ — самый страстный во всей группе?»

«Раньше Лю Сичао рассказывал, что Тан Юэ обожает романы про боссов. Я тогда подумал: может, он тайно влюблён в Цзян Шулюя? Ведь тот — живой пример босса, да ещё и высшего уровня! Просто наш малыш слишком неуверен в себе. Хотя я и не понимаю, чего он колеблется.»

— Нет, — возразил Тан Юэ. — Просто...

Он взглянул на серёжки Цзян Шулюя:

— Мне тоже хочется надеть их командиру. Сань-гэ, ты молодец — они идеально подходят его характеру.

— Неужели ты до сих пор втираешься в СР командира и Лю Сичао? — поддел Яо Ли.

«Не убейте меня от смеха!!!»

«Какие вы все злые! Даже участники группы не так жестоки!»

— Э-э... — смутился Тан Юэ. — Я просто так сказал. Без подтекста.

— А раньше? — спросил Цзян Шулюй.

— Конечно, — честно кивнул Тан Юэ. — Все фанаты так говорили. Каждый раз, когда вы стояли рядом, визг не прекращался. Да и Эр-гэ постоянно подшучивал над командиром.

Он был чемпионом по избеганию — и одновременно абсолютным рекордсменом по искренности.

В этот момент на балконе мигали маленькие звёздочки-лампочки. Контур лица Тан Юэ то появлялся, то исчезал в тёплом свете, оставляя за собой лёгкую, почти неуловимую грусть.

— Раньше мне действительно казалось, что вы отлично подходите друг другу, — тихо сказал он.

Ведь тогда я думал, что официальная пара в этой книге неразлучна.

И по опыту других «переносов в книгу» знал: если разрушишь каноническую пару — тебя ждёт ужасная кара.

Но теперь главный герой сам разрушил СР.

Тан Юэ почувствовал радость и снова улыбнулся Лю Сичао:

— Сань-гэ, ты молодец.

От этой улыбки у Лю Сичао по спине пробежал холодок. Он тут же воспользовался моментом и пояснил в эфир:

— Ещё раз подчеркну: в нашем контракте при создании группы Away нигде не было сказано, что мы обязаны создавать пары!

Он вздохнул:

— Я же одинаково шучу со всеми! Почему никто не думает, что мы с Яо Ли пара?

— Большинство считает, что ты пара с Тан Юэ, — невозмутимо ответил Яо Ли и показал язык в камеру.

«Это провокация?»

«Чувствую себя оскорблённым.»

— Я просто не испытываю к нашему командиру ничего, — честно признался Лю Сичао. — Я люблю тех, кто старше меня.

В этот момент помощник принёс планшет с тем самым видео, которое они смотрели на первом этапе.

Повторный просмотр — и всё повторяется, как в старой песне.

— Я же не соврал, — усмехнулся Лю Сичао. — Мой парень действительно намного старше меня. Верно?

Он взглянул на Цзян Шулюя.

— Конечно, тётушка, — невозмутимо ответил тот.

Лю Сичао: ...

Тан Юэ не удержался и рассмеялся.

— Тан Юэ! — возмутился Лю Сичао. — Хватит смеяться! Лучше опиши мне подробно, каким был тот, о ком ты говорил.

Возможно, потому что все четверо собрались вместе, а возможно, потому что истинный герой книги уже нашёл своё счастье, — Тан Юэ вдруг почувствовал, как напряжение покидает его.

Он оперся на ладонь и начал спокойно описывать того человека:

— Он был выше меня.

— Красивее меня.

— Терпеливее меня.

— Очень ко мне хорошо относился.

— Больше всего переживал, поел ли я...

Голос его звучал ровно, без особой эмоциональности.

Но в нём была врождённая музыкальность — та самая, что создавала вокруг него невидимую дымку, делая его похожим на цветок в тумане.

Трудно было разглядеть его до конца.

Но иногда эта дымка рассеивалась.

Прямо сейчас, под влиянием чувств, взгляд Тан Юэ наполнился годами сдерживаемой нежности — и, как прилив, устремился к Цзян Шулюю.

— Он был примерно такого же возраста, как командир.

— Такой же добрый ко мне, как командир.

Ведь это всё же реалити-шоу.

Если бы Цзян Шулюй был обычным наследником богатой семьи, Тан Юэ, живущий в мире, где однополые браки — норма, мог бы говорить обо всём открыто.

У пришельца с 9787-й звезды тоже есть свои безумства — те мгновения, когда после тихой школьной жизни он выбегал на пустырь и бежал, пока не задыхался.

Хочется, чтобы тебя любили.

Хочется, чтобы тебя обнимали.

Хочется той самой близости, когда вы переплетаетесь, как две шеи.

Только у Цзян Шулюя он это получал.

И больше ни от кого не хотел.

Это не верность одному человеку — это любовь с первого взгляда пришельца, случайно попавшего в книгу.

И не «эффект детёныша», который цепляется за первого встречного. Просто на его планете настал момент, когда судьба требовала изменить орбиту.

Младший участник группы, собравший миллионы фанатов, и сейчас, перед камерой, оставался единственным в своём роде.

Фанаты, даже стоя рядом, боялись его потревожить — будто от резкого движения этот цветок тут же закроется и завянет.

Он был избалован, требовал постоянного тепла и абсолютной безопасности.

Только тогда он мог расцвести.

И чтобы этот цветок цвёл долго, Цзян Шулюю нужно было отдать всё:

свою смелость, свою решимость,

даже готовность быть раненым — и всё равно идти вперёд.

«ТАН ЮЭ! Если у тебя хватает смелости — скажи прямо! Зачем ходить вокруг да около?!»

«Это что, не признание в любви?!»

«Боже! Так его идеал — Цзян Шулюй?!»

«Чёрт! Тогда почему Тан Мянью? Почему эти пять лет исчезновения?!»

«При такой атмосфере надо целоваться! Иначе это преступление!»

«Поддельная касса»

После переноса в этот мир Тан Юэ полюбил гулять по супермаркетам.

Особенно — по автоматическим кассам. Его несколько раз ловили на камеры.

Его менеджер однажды спросил Цзян Шулюя:

— Разве он не может попросить ассистента купить всё, что нужно?

Цзян Шулюй растерялся:

— Он говорит, что это помогает ему расслабиться.

— Он любит покупать или процесс сканирования? — недоумевал менеджер.

В итоге Цзян Шулюй заказал настоящую кассу и установил её в их общежитии.

Теперь Тан Юэ мог сканировать товары в свободное время.

Скоро почти все вещи в квартире обзавелись штрих-кодами.

Когда Яо Ли вернулся домой и увидел это, он был в ужасе.

Ещё больше его шокировало, как Цзян Шулюй «играет роль»: становится в очередь и «платит» Тан Юэ.

— Пачка салфеток, — протягивает он.

Тан Юэ сканирует:

— Четыре юаня.

Цзян Шулюй даёт десять.

Тан Юэ честно выдаёт сдачу.

Яо Ли: «Да вы оба психи! Если бы не мои товарищи по команде — я бы уже выложил это в сеть!»

Лю Сичао только руками развёл.

— Что это вообще? — возмутился Яо Ли. — Тан Юэ же семнадцати лет, а не семи! Почему

командир не останавливает его?

— Если не дать Тан Юэ ходить в супермаркет, — невозмутимо ответил Лю Сичао, — в сети начнут писать, что наша компания банкротится.

— Но это же...

Цзян Шулюй уже взял у Яо Ли только что купленную утку и направился к кассе.

Яо Ли: ...

— Ничего, — успокоил Лю Сичао. — Цзян Шулюй не сошёл с ума. Видишь, ему самому нравится.

Яо Ли взглянул.

На мгновение мелькнула мысль: «Один хочет бить, другой — получать».

Но тут же почувствовал, что это как-то неуважительно.

Много лет спустя он увидел детскую кассу Тан Мян.

И играл с ним... Цзян Шулюй.

Всё становилось на свои места.

<http://bllate.org/book/16057/1502185>